

□А? Вот это поворот.□

□Я уж было подумал, что он спас нашего малыша и хороший человек. А он вот чего ждал?□

□Два охранника грызлись за эту возможность, а в итоге уволок ее пес.□

□Пользуется случаем пощупать...□

Чжун Нянь был удивлен не меньше зрителей. Он думал, что с обыском уже покончено.

Прошлой ночью убили рыжего господина Цяня, и у него самого есть алиби. Этот человек должен знать, что он вне подозрений. Зачем же ему лично его обыскивать?

Ему это казалось странным, он инстинктивно сопротивлялся и сказал:

— Господин Шэн, на мне не может быть ничего, что могло бы вам угрожать.

— Кто знает? — Шэн Чу было все равно. Его тон был равнодушным, но не допускающим возражений. — Даже если нет оружия, ты мог подсыпать что-то в мой завтрак. Поэтому я должен тебя обыскать.

— ... — Возразить было нечего, Чжун Нянь замолчал.

Ему оставалось только позволить Шэн Чу делать свое дело.

Поскольку он стоял спиной и не видел, что происходит, то сильно вздрогнул, когда две руки обхватили его за талию.

Он был готов к чему-то подобному, но ладони мужчины были большими, и когда он сжал их, большие пальцы уперлись прямо в поясничные ямки. От этого по телу разлилась неопишуемая истома, и он непроизвольно дернулся.

Шэн Чу, конечно же, не упустил эту реакцию. Его взгляд стал еще темнее. Сделав короткую паузу, он продолжил надавливать большими пальцами, двигая их с нажимом.

Даже сквозь черно-белую униформу он чувствовал гибкость и податливость тела под руками, и не упускал ни малейшей реакции его хозяина.

Когда руки поднялись к ребрам, дрожь прекратилась. Переместившись вперед, на живот — плоский, даже не щупая, было ясно, что там ничего не спрячешь, — Шэн Чу все равно сжал его.

Юноша снова вздрогнул.

Похоже, это место тоже было "запретной зоной чувствительности".

Затем руки скользнули вниз, обхватив острые, выступающие тазовые кости юноши, а пальцы проникли в карманы брюк.

В карманах было пусто, пальцы нащупывали лишь теплую, мягкую плоть под тонкой тканью.

— Ммх...

В местах, которых обычно никто не касался, разлилась щекотка. Ноги Чжун Няня сами собой сжались.

— Господин Шэн, если вы сомневаетесь насчет карманов, я могу их вывернуть и показать вам... Не обязательно делать так.

Шэн Чу проигнорировал его слова и продолжил:

— Я должен... про... жилет внутри.

Чжун Нянь замер.

Ему показалось, или Шэн Чу хотел сказать "прощупать" вместо "проверить"?

Он не успел опомниться, как Шэн Чу уже запустил руку под жилет. Жилет был облегающего кроя, ткань не тянулась, и большая ладонь, оказавшись внутри, туго натянула его, двигаться было трудно.

Чжун Нянь не понимал: если он боится, что между жилетом и рубашкой что-то спрятано, почему бы просто не попросить снять жилет? Зачем такие сложности?

Пока рука шарилась внутри, жилет задрался выше пояса. Аккуратно заправленная в брюки рубашка выбилась, и край ее приподнялся, обнажив полоску белоснежной кожи на поясице.

Рука Шэн Чу была не только большой, но и горячей. Он тщательно ощупал всю спину Чжун Няня, не тронув лишь грудь.

Это было больше похоже не на обыск, а наощупывание скелета.

Видя, что руки продвигаются вперед, Чжун Нянь поспешно окликнул его:

— Господин Шэн.

Рука Шэн Чу замерла чуть выше его ребер:

— Что такое?

Чжун Нянь хотел сказать, что, пожалуйста, хватит, но в этот момент раздался звонок в дверь.

После двух звонков на видеофоне в прихожей автоматически появилось изображение снаружи и слышался голос:

— Шэн Чу, открой.

Голос был знакомым. Прижатый к стене Чжун Нянь с трудом повернул голову и сквозь расстояние смог разглядеть лишь смутный силуэт гостя на маленьком экране, но золотистые волосы были слишком заметны.

Это был Цзун Синъи.

После вчерашнего Чжун Няню не очень-то хотелось встречаться с этим наследником.

Шэн Чу тоже не отвечал.

На мгновение в комнате воцарилась полная тишина, словно их здесь и не было.

Но если бы кто-то снаружи вдруг ворвался, он увидел бы невероятную сцену.

Поза, в которой они находились, выходила далеко за рамки обычного общения. Униформа официанта на юноше была в беспорядке, руки подняты к лицу, он стоял, прижавшись к стене, с выражением сдерживаемого унижения и стыда, словно над ним жестоко надругались.

А мужчина позади него, в распахнутом халате, нависал над ним из-за разницы в комплекции, прижимаясь вплотную, и его рука все еще находилась под жилетом юноши.

Никто, войдя, не поверил бы, что это обыск.

Скорее уж это было похоже на принуждение, на использование служебного положения.

Вдруг на экране видеофона появился еще один знакомый силуэт.

— Еще не вставал? — ленивый и богатый оттенками голос, это был Гуань Шаньюэ.

Цзун Синьи усмехнулся:

— Думаешь, все такие сони, как ты? Он никогда не валяется в постели.

Гуань Шаньюэ сказал:

— Как знать? Ведь вчера он до рассвета был занят.

— Да уж... В этом плавании одни неприятности.

Микрофон был настолько чувствительным, что находящимся внутри казалось, будто с ними говорят лицом к лицу.

Хотя в комнате была первоклассная звукоизоляция, Чжун Нянь невольно понизил голос, боясь, что снаружи услышат:

— Господин Шэн, к вам пришли друзья.

— М-м. — ответил Шэн Чу, но не двинулся с места.

Чжун Нянь запнулся:

— ...Может, вы перестанете меня удерживать?

Его просьба осталась без ответа.

Пока он ждал, его терпение иссякало. Он и так проявил максимум любезности, согласившись на обыск. Если ничего не нашли, зачем стоять столбом?

Стоять у стены было очень неудобно, поясница затекла.

Он перестал послушно стоять с поднятыми руками. Одним локтем он уперся назад, пытаясь отодвинуть мужчину, а другой рукой схватил его руку, все еще находившуюся под жилетом.

К его удивлению, мужчина не держал его силой. Чжун Нянь легко высвободился, обрета

свободу движений, и повернулся лицом.

Чжун Нянь посмотрел в глубокие, как омут, черные глаза мужчины и спокойно, но с достоинством произнес:

— Господин Шэн, у меня еще есть работа. Я пойду. Приятного аппетита.

Шэн Чу кивнул в сторону двери:

— Синьи снаружи. Это ничего?

Чжун Нянь замер на шагу.

— Я знаю, он влюбился в тебя с первого взгляда и вчера вечером звал тебя к себе в комнату.

Голос Шэн Чу не выдавал никаких эмоций.

— Что произошло за эти двадцать минут? Из-за чего ты сбежал в такой панике?

Чжун Нянь поразился его осведомленности, но внешне остался спокоен:

— Ничего. Он хотел сделать мне подарок, но я счел его слишком дорогим и отказался.

— Да? И все так просто? — Голос Шэн Чу чуть повысился в конце, в нем слышалось сомнение.

Чжун Нянь прикусил губу и кивнул.

— Однако вчера вечером он пришел ко мне с выпивкой и плакался, что ты отказался не только от его подарка, но и от его предложения руки и сердца.

— ...

Чжун Нянь на мгновение лишился дара речи и с неловкой улыбкой сказал:

— Вы с ним, оказывается, так близки.

— Хотя я не совсем понимаю, почему ты ему отказал, но факт остается фактом: он упустил свой шанс.

Говоря это, Шэн Чу вдруг приблизился, и Чжун Нянь снова был вынужден отступать к стене. По спине пробежал холодок.

За дверью Цзун Синъи и Гуань Шаньюэ продолжали о чем-то болтать.

Внутри Шэн Чу, с горящим взглядом, коснулся рукой лица юноши.

— А теперь не хочешь ли рассмотреть мою кандидатуру?

<http://bllate.org/book/17225/1611988>